

Итак, Чу Сяохань временно поселился в доме семьи Линь. Господин Чу, помимо ежедневных звонков внуку, не спешил забирать его домой.

По мнению господина Чу, сейчас в доме Линь было гораздо безопаснее, чем в доме Чу. Пока он не наведёт порядок в семье и не разберётся с последствиями дела Чу Шэна, Сяоханю лучше оставаться там.

Однако, несмотря на то, что он пока не мог вернуться домой, настроение Чу Сяоханя значительно улучшилось.

Каждый раз, когда дедушка звонил, его голос звучал бодро и уверенно, без прежней гнетущей усталости. Такое состояние нельзя было подделать. Чу Сяоханю казалось, что дедушка нашёл в этом мире новую цель.

В этот день Чу Сяохань, как обычно, в семь утра принял звонок от бабушки.

По сравнению с предыдущими днями, голос господина Чу сегодня звучал несколько подавленно.

После пары дежурных фраз о том, как дела у Чу Сяоханя и как его здоровье, господин Чу глухим голосом спросил:

— Сяохань, твой отец совершил ошибку, и теперь он должен за неё ответить. Ты... будешь потом винить бабушку?

Ключевой свидетель — пьяный водитель — заговорил. Идя по его следу, полиция при содействии господина Чу быстро вышла на ещё одного человека — секретаря Чу Шэна.

За почти месяц расследования были собраны все улики и показания. Как только Трибунал начнёт рассмотрение дела, Чу Шэну грозит как минимум пожизненное заключение. Пути назад уже не будет.

Через три месяца после потери дочери господин Чу был обречён потерять и сына.

Обо всём этом господин Чу не собирался умалчивать перед Чу Сяоханем. Каким бы плохим и неправым ни был Чу Шэн, он оставался родным отцом Сяоханя. Внезапное исчезновение отца, скорее всего, оставило бы шрам в душе даже самого невозмутимого ребёнка.

К тому же, с самого начала господин Чу воспитывал Сяоханя как своего преемника. Лучше ему самому рассказать всё внуку, чем позволить Сяоханю узнать правду от чужих людей, что могло

бы создать трещину в их отношениях.

Чу Сяохань на другом конце провода помолчал, а затем спросил:

— Насколько большую ошибку?

Голос господина Чу был полон скорби, но твёрд:

— Очень, очень большую. Настолько, что, возможно, даже умирая, я не смогу его простить. Сяохань, ты ведь был там в тот день, когда твой отец вошёл в мою комнату. О том, что было дальше, я расскажу тебе, когда ты подрастёшь. Сейчас я могу сказать только одно: если бы твой отец причинил вред мне, я бы возненавидел его, выгнал бы из дома, но не стал бы делать ничего больше. Но на этот раз... Сяохань, у меня нет права его прощать. Ни у кого в этом мире нет такого права.

Всё же не в силах выложить маленькому внуку всю кровавую правду, господин Чу утаил подробности.

— Я понял, дедушка, — Чу Сяохань всё это время молча слушал. Когда дедушка закончил, он сказал: — Я не знаю, что именно сделал отец, но я верю тебе, дедушка. И я не буду слушать, что говорят другие.

Услышав это, господин Чу почувствовал одновременно и гордость за ум и доверие внука, и горечь.

Он воспитывал сына и внука одинаково, почему же они выросли такими разными!

В конце концов, все эти чувства слились в одной фразе:

— Хороший мальчик...

Поняв, что его внезапный вопрос сделал атмосферу разговора тяжёлой, господин Чу заставил себя взбодриться и сменил тему:

— Не будем об этом. Сяохань, как тебе живётся в доме Линь? С Фэйфэем ладишь?

Взволнованный господин Чу совсем забыл, что уже задавал этот же самый вопрос в предыдущих разговорах.

Но Чу Сяохань всё равно серьёзно ответил:

— В доме Линь очень хорошо. И Фэйфэй очень хороший. Я... мне очень нравится Фэйфэй.

При последних словах Чу Сяохань даже поднял голову и посмотрел в сторону гостиной, а в его голосе прозвучали едва уловимые нотки смущения.

— Ха-ха, нравится — это хорошо, — рассмеялся господин Чу. — Тогда я спокоен, что ты ещё несколько дней поживёшь у них. Как только разберусь с делами, сразу заберу тебя.

— Хорошо, дедушка, ты тоже береги себя, — согласился Чу Сяохань.

— Буду.

Дед и внук поговорили ещё немного и повесили трубки.

За дверью Чу Сяохань вдруг услышал, как его зовёт Фэйфэй.

— Братик Сяохань, выходи скорее! Ты же хотел посмотреть, как Фэйфэй занимается? Фэйфэй готов! — малыш стоял на газоне за дверью в белом маленьком спортивном костюме, с защитой на локтях, коленях и ладонях. Он умело взмахнул ручкой, поднял ножку и замер в красивой начальной стойке.

В октябре ещё чувствовалось летнее тепло, но малыш, казалось, совсем не загорал. Проведя всё лето на солнце, он оставался таким же беленьким и мягким. Его молочная кожа в лучах утреннего, ещё не жаркого солнца, казалась, светилась изнутри.

Чу Сяохань улыбнулся Фэйфэю через стеклянную дверь.

— Иду.

И тоже вышел под лучи утреннего солнца.

Оставив позади все тревоги, Чу Сяохань снова вернулся к размеренной жизни. В эти месяцы он каждый день вставал в одно и то же время с Фэйфэем, делал утреннюю зарядку, завтракал. А потом они вместе, держась за руки, шли в детский сад.

Рядом с малышом, даже такой рассудительный и серьёзный Чу Сяохань должен был признать, что провёл в доме Линь очень счастливое время. Цуй Юань и другие так завидовали, что чуть ли не слёзно умоляли родителей разрешить им тоже пожить в доме Линь.

Однажды в доме Линь:

— Дядя, что вы делаете? — Линь Хань спустился с лестницы и увидел за обеденным столом целую толпу.

Линь Сынянь, Линь Гошэн и остальные, склонив головы, изучали гору брошюр различных начальных школ, которая была высотой почти в половину человеческого роста.

Видя, с каким усердием все заняты, Линь Хань нахмурился, посмотрел на обложки брошюр и неуверенно сказал:

— Мне кажется... нам ещё рано смотреть эти брошюры.

Линь И поднял голову с вопросительным выражением на лице.

Фэйфэй скоро закончит группу «Додо» и перейдёт в «Гого». До школы остаётся чуть больше года, почему же не срочно?

Лицо Линь Ханя выражало сомнение. Видя, что все настолько поглощены тревогой о поступлении Фэйфэя в школу, что никто не сообразил, в чём дело, он вздохнул и сказал:

— Во всех начальных школах страны С минимальный возраст для поступления — шесть лет. Причём шесть лет должно исполниться до тридцать первого августа!

Это означало, что их малыш по возрасту просто не проходит в начальную школу! Даже после окончания группы «Гого» ему придётся ходить в детский сад ещё больше года!

Это также означало, что их малыш, по самым скромным подсчётам, проведёт в детском саду ещё два с лишним года, чтобы соответствовать стандарту «шесть лет до тридцать первого августа».

Услышав это, Линь Сынянь резко поднял голову, осознав. Точно, Фэйфэй пошёл в детский сад в чужую группу, он был младше всех детей в классе как минимум на полгода-год.

В стране С в этом году вышло новое постановление, чётко определяющее возрастные рамки для поступления в учебные заведения. Согласно новому правилу, для поступления в детский сад ребёнку должно исполниться три года до тридцать первого августа, а для поступления в начальную школу — шесть лет до тридцать первого августа.

Ни днём позже!

Если ребёнок родился первого сентября, то, извините, придётся подождать ещё год.

Осознав это, Линь Сынянь застыл. Получается, их Фэйфэй станет «второгодником» в детском саду?

Все его друзья — Цуй Юань, Чжан Хэнжуй и другие — с рюкзачками за спиной, весело взявшись за руки, пойдут в школу, а их Фэйфэй, из-за того что не подходит по возрасту, будет с тоской смотреть им вслед из детского сада!

И что тогда? Когда Фэйфэй наконец достигнет нужного возраста, ему придётся одному идти в незнакомую обстановку. Не говоря уже о том, что когда все его друзья уйдут в школу, как же одиноко будет малышу в детском саду?

При этой мысли Линь Сынянь метнул убийственный взгляд в сторону Линь Цзинли.

— Непреодолимая сила, — Линь Цзинли поправил очки и объяснил.

— У тебя-то непреодолимая сила, а что мне говорить Фэйфэю, когда он вернётся от Цуй?

— Понаблюдаем пока.

Зачем им беспокоиться, если сейчас главная головная боль должна быть у Цуй Гуана и Чжан Му? То есть, у родителей Цуй Юаня и Чжан Хэнжуя.

Если эти два маленьких чертёнка узнают, что Фэйфэй не пойдёт с ними в школу, они, скорее всего, устроят бунт и дома, и в школе.

Пусть сначала они поднимут шум, а он и остальные члены семьи Линь посмотрят и поучатся передовому опыту.

В это время в доме Цуй.

Цуй Юань с новым рюкзаком за спиной расхаживал перед всеми, сияя от счастья.

— Фэйфэй, смотри, это лимитированная серия рюкзаков с Маленьким зелёным драконом! Я задолго попросил папу, чтобы он нанял людей за границей и достал мне его!

Поскольку все негласно хранили секрет Фэйфэя, в глазах Цуй Юаня Фэйфэй был таким же, как Маленький зелёный дракон, и нуждался в защите друзей.

Теперь, когда он носил Маленького зелёного дракона на спине, ему казалось, что он носит самого Фэйфэя, и он был на седьмом небе от счастья.

Чжан Сяоху сидел на ковре и с завистью смотрел на него.

— Как тебе удалось его купить?

Маленький зелёный дракон был мультфильмом, покоровшим весь мир. Дети могли не знать, сколько будет пять плюс шесть, но если спросить их о Маленьком зелёном драконе, каждый мог рассказать о нём всё до мелочей.

К тому же, из-за Фэйфэя у Цуй Юаня, Чжан Сяоху и других была особая привязанность к этому персонажу.

На этот раз компания-производитель выпустила всего сто рюкзаков с Маленьким зелёным драконом по всему миру. Дети всего мира сходили по ним с ума.

Цуй Юань гордо вздёрнул подбородок.

— Твой папа, наверное, просто не старался. Я скоро иду в школу, и дедушка спросил, какой подарок я хочу. Я сказал, что хочу Маленького зелёного дракона, и дедушка велел папе купить. Папа очень старался.

Наверное, все родители одинаковы. Хотя до школы было ещё далеко, из-за влияния семьи Линь и дедушки Цуй создавалось впечатление, будто дети идут в школу уже завтра.

— Если стараться, то можно купить! — уверенно заключил Цуй Юань.

Выражение лица Чжан Сяоху сменилось с зависти на уныние, затем на озарение и, наконец, на гнев. Он уже был готов бежать домой и устроить разборки с отцом.

Похваставшись перед Чжан Сяоху, Цуй Юань повернулся к Фэйфэю и тут же сменил тон.

— Фэйфэй, тебе нравится этот рюкзак? Если нравится, я могу тебе его подарить.

— Подарить мне? — Фэйфэй, который до этого тихо сидел на ковре и наблюдал за хвостовством Цуй Юаня, указал на себя, а потом замахал ручками. — Не надо, Юаньюань.

Юаньюаню, кажется, так нравится этот рюкзак, Фэйфэй не может его забирать.

Но Цуй Юань не унимался.

— Я и купил его для тебя, Фэйфэй. Мы будем сидеть за одной партой в одном классе. Я буду тебя защищать! Никто не посмеет тебя обидеть.

Получив новый рюкзак, Цуй Юань вдруг задумался о школе.

В отличие от детского сада, где можно было сидеть где угодно, в школе так уже не получится! В классе за одной партой сидят двое, а значит, место рядом с Фэйфэем только одно!

Только в этот момент Цуй Юань раскрыл свой истинный замысел. Его подкуп был слишком прямолинейным, и другие дети быстро его раскусили.

— Цуй Юань, ты жульничаешь! — не успели остальные ничего сказать, как возмутился Лян Ханьюй. Он тоже хотел сидеть с Фэйфэем.

Цуй Юань фыркнул:

— Как это я жульничаю?

— Ты жульничаешь! — сердито повторил Лян Ханьюй.

— Я просто подарил Фэйфэю рюкзак, где тут жульничество? Хочешь — тоже дари.

Лян Ханьюй, очевидно, не был готов к такому повороту, но, поддавшись на провокацию Цуй Юаня, не сдался.

— Думаешь, подарив Фэйфэю рюкзак, ты сможешь поколебать нашу с ним дружбу? Мы с Фэйфэем — учитель и ученик, я учил его менять голос! Фэйфэй точно выберет меня!

Война между Лян Ханьюем и Цуй Юанем только началась, как в неё тут же включился опомнившийся Чжан Сяоху.

— Я лучший друг Фэйфэя! И я самый сильный, я лучше всех смогу защитить Фэйфэя! — торопливо выпалил Чжан Сяоху, боясь, что если он опоздает на секунду, место рядом с Фэйфэем займёт кто-то другой.

Следующие полчаса.

Цуй Юань:

— Я буду сидеть с Фэйфэем!

Лян Ханьюй:

— У нас с Фэйфэем самая крепкая дружба, так что это буду я!

Чжан Хэнжуй:

— Не спорьте, вы всё равно не умеете драться так, как я!

Чу Сяохань: «Может, стоит им сказать, что Фэйфэй, скорее всего, не пойдёт с ними в школу? И вообще, можно ли ссориться в кредит? До школы ещё далеко, а вы уже так искренне ругаетесь».

<http://bllate.org/book/13654/1598202>